

Бай Линшэн сидел на диване, слушая, как две утонченные дамы оживленно обсуждают различные темы, создавая впечатление, что они нашли друг друга слишком поздно. Он помнил слова Тан Чжаонина и внимательно наблюдал за мамой Тан, но, сколько ни смотрел, она казалась благородной и достойной женщиной, совсем не такой страшной, как он описал.

Мама Тан, похоже, почувствовала его взгляд и поманила его рукой:

— Линшэн, иди сюда, пусть тетя хорошенько на тебя посмотрит.

Бай Линшэн немного замешкался, но все же подошел. Еще не успев ничего сказать, он почувствовал, как мама Тан ущипнула его за щеку:

— Вблизи кожа у тебя просто замечательная, глаза такие красивые.

— Да, у этого ребенка с детства самые красивые глаза, — с улыбкой подхватила Е Шэн.

Бай Линшэна усадили между ними. Они по очереди щипали его и хвалили, заставляя его заново осознать себя.

«Неужели я и правда такой красивый? = _ = Какое давление».

Но для Бай Линшэна это было терпимо, ведь это были старшие, и немного фамильярности с их стороны не имело значения. Он был обаятельным, улыбчивым, и старшие обычно его любили. Раньше даже младшие фанатки называли его «сыночком», и он к этому привык.

Однако Тан Чжаонин, сидевший напротив на диване, казался несколько недовольным.

Бай Линшэн поднял бровь, дразня его: что, дедуля, я просто такой популярный.

Когда Бай Линшэн вернулся в школу, буря вокруг «социального принца» уже утихла. Ван Юн не был знаменитостью, и все просто посмеялись над ситуацией. Иногда Бай Линшэн встречал его на улице, но тот всегда избегал его, лишь бросая взгляд, полный ненависти.

Бай Линшэн пожимал плечами, это его не волновало. Раз Тан Цин уже вмешался, он не хотел тратить время на Ван Юна, это было бы пустой тратой жизни. Поэтому он просто выбросил это имя из головы и больше не обращал на него внимания.

Его появление снова привлекло внимание всех, облегчив жизнь Ван Юна, но тот точно не был благодарен Бай Линшэну.

Вернувшись в школу, Бай Линшэн оказался завален учебой. Кроме занятий по своей основной специальности, он находил время и посещал лекции на актерском факультете.

На самом деле он не хотел идти, но по дороге встретил студентов актерского факультета, которые спросили, почему он давно не приходил. Затем Фу И специально позвонил, чтобы напомнить Бай Линшэну о занятиях, и он вспомнил, что предыдущий владелец тела действительно иногда посещал актерский факультет, чтобы познакомиться с людьми.

Теперь, когда Бай Линшэн стал известен, все вспомнили того, кто сидел в углу и внимательно слушал лекции.

Это была привычка предыдущего владельца тела, и если бы он вдруг перестал ходить, это выглядело бы странно. Поэтому Бай Линшэн нашел время и посетил пару занятий. Как только он пришел, все стали спрашивать о фильме «Внезапный сон».

Говоря о «Внезапном сне», нельзя было не упомянуть Ци Чжана, и преподаватель решил разобрать несколько сцен из его фильмов, чтобы студенты могли их сыграть.

Бай Линшэн, конечно же, был вызван. Ему досталась роль озвучки для «Внезапного сна», обойдя многих талантливых студентов актерского факультета. Все хотели увидеть его актерские способности, чтобы понять, был ли он действительно одарен или только умел играть голосом.

Бай Линшэн почесал нос и встал. Его партнером был парень, и они вышли на середину класса, где все сидели в кругу, наблюдая за ними.

Сцена, которую они должны были сыграть, была финальной сценой фильма, где герои встречаются после долгой разлуки. Это был момент, в котором сосредоточены все чувства главного героя. Сыграть его хорошо — значит добавить финальный штрих, сыграть плохо — значит все испортить. К тому же в этой сцене было мало слов, все было в подтексте, и Бай Линшэн подозревал, что ее выбрали специально для него.

— Начали!

Бай Линшэн стоял на месте, наблюдая, как парень медленно приближается. Их взгляды встретились, словно прошли через годы разлуки.

— Я вернулся, — сказал парень, глядя в глаза Бай Линшэна, его голос слегка дрожал.

— Ты... — Бай Линшэн запнулся, в его черных глазах смешались печаль и радость. Казалось, он хотел спросить что-то, в его взгляде была борьба, но через несколько секунд он, похоже, понял что-то, и сильные эмоции рассеялись, словно унесенные ветром, осталось только одно —

— Добро пожаловать назад.

Парень, стоявший ближе всех, увидев, как в глазах Бай Линшэна постепенно появляется улыбка, словно попал в водоворот его эмоций, из которого не мог выбраться.

Он собрался с мыслями и спросил:

— Ты не спросишь, куда я ушел и почему вернулся?

Бай Линшэн улыбнулся, засунул руки в карманы, подошел к нему и, повернувшись, спросил:

— Разве ты уже не ответил на этот вопрос раньше?

Парень задумался, вспомнив тот юношески дерзкий, но притворно глубокий ответ:

— Откуда пришел, туда и иду.

Простая фраза напомнила им общие воспоминания, и они, улыбаясь, похлопали друг друга по плечу, словно снова вернулись в те времена, когда могли говорить обо всем.

Обычно на этом сцена заканчивалась, и дальше камера отдалялась, пока они шли по длинной дороге, что и было финалом. Но парень вдруг изменился, его улыбка мгновенно сменилась холодной яростью.

— Е Нин, ты думаешь, можешь убежать от меня?

Студенты, наблюдавшие за сценой, растерялись. Что произошло? Е Нин — это персонаж из другого фильма!

Они посмотрели на Бай Линшэна, понимая, что парень внезапно сменил сцену, чтобы подставить его. Если Бай Линшэн замешкается, это будет неловко.

На самом деле парень не хотел зла, просто он не мог смириться с тем, что его вел за собой Бай Линшэн, и поэтому продолжил сцену без предупреждения.

Но как раз когда он хотел извиниться и прекратить сцену, Бай Линшэн, который только что улыбался, вдруг поднял голову. Его лицо стало дерзким, глаза похолодели, и даже его расслабленная поза с руками в карманах стала вызывающей.

Он протянул руку и крепко схватил парня за плечо, так сильно, что костяшки пальцев побелели:

— Сюэ Эр, я просто играю с тобой, не думай, что ты можешь мной управлять.

Е Нин! Это точно был тот самый дерзкий и зловещий Е Нин, которого все любили и ненавидели!

«О боже! Этот взгляд! Этот тон!»

Студенты сходили с ума. Е Нин был необычным персонажем, его характер был слишком ярким, он балансировал между добром и злом, и малейшая ошибка в исполнении могла разрушить образ. Ци Чжан, будучи новичком, получил за эту роль премию за лучшую мужскую роль второго плана на самом авторитетном кинофестивале страны.

Его исполнение было настолько точным, что не оставляло и следа от новичка.

А этот Бай Линшэн был просто гением! И по сравнению с Е Нином из фильма, в его исполнении было что-то неуловимое — как будто вино, которое долго выдерживалось, наконец достигло совершенства.

Хорошее вино нужно подавать в хороший бокал, но парень, к сожалению, был всего лишь простой чашкой без узоров, и не мог выдержать весь этот спектакль, что было большим разочарованием.

После сцены все в классе смотрели на Бай Линшэна иначе.

«Это демон... Хорошо, что он не учится на актерском факультете, иначе мы бы каждый день чувствовали себя подавленными».

И он еще и красивый.

Парни стонали, а девушки гадали, не пойдет ли Бай Линшэн в актеры. Его талант был слишком велик, чтобы не использовать его.

Но Бай Линшэн не мог ответить на их вопросы. После того как он вернулся к жизни, он еще не решил, чем хочет заниматься. Он хотел подождать, ведь рано или поздно все встанет на свои места, и, возможно, он снова найдет в себе мотивацию.

Но реальность не давала ему времени на раздумья. Гэн Лэ из «Шэнтан» позвонил и спросил, не хочет ли он посетить премьеру «Внезапного сна».

Как Ци Чжан, он очень хотел пойти, но положение Бай Линшэна было неоднозначным. Ци Чжана больше не было, и он не мог заменить его на сцене в роли главного героя. В конце концов, Бай Линшэн был всего лишь озвучкой, и слишком активное участие могло вызвать недовольство.

Поэтому, подумав, Бай Линшэн вежливо отказался от приглашения, но попросил Гэн Лэ зарезервировать для него два места. Хотя он не будет на сцене, он хотел лично увидеть, как «Внезапный сон» выйдет на большой экран.

<http://bllate.org/book/16590/1516199>